

Чёрный автомобиль Hongqi медленно проехал по улице Чанъань, а Гу Юй сидела на заднем сиденье, глядя в окно на Бэйпин 1993 года.

Она очнулась в самолёте, возвращающемся из США на родину, и попала в неожиданную турбулентность. Когда самолёт успокоился, Гу Юй тоже пришла в себя, увидев свои явно более молодые руки, и вызвала стюардессу.

— Товарищ, здравствуйте, какой сейчас год и число? — Гу Юй спросила стюардессу, стараясь сохранять спокойствие, хотя ладони её были мокрыми от пота.

— Здравствуйте, пассажир. Сейчас 18 марта 1993 года. Наш самолёт прибудет в Бэйпин через три часа, — с улыбкой ответила стюардесса.

Гу Юй спокойно кивнула и поблагодарила:

— Спасибо.

Стюардесса также улыбнулась и, кивнув, отправилась дальше с тележкой.

18 марта 1993 года, она вернулась из США в Хуася.

Гу Юй внимательно разглядывала свои руки — руки 1993 года были руками, привыкшими к роскоши. Глубокая рана на левом запястье, оставшаяся от прошлой жизни, исчезла, а руки, огрубевшие от тягот войны, теперь выглядели белыми и мягкими.

Она закрыла лицо руками, едва сдерживая рыдания.

Значит, действительно можно всё начать заново... На этот раз она не повторит прежних ошибок.

Что же такое проект LCA в Преисподней? Какова цель их тестирования? И почему... именно она?

И ещё, тот самый помощник из Преисподней — он действительно здесь, чтобы помогать, или чтобы следить за ней?

Всё казалось окутанным туманом, непонятным и неуловимым. Преисподняя, о которой ходят легенды с древних времён, действительно существует. Что они задумали?

Сейчас, помимо своей судьбы, всё в Преисподней оставалось загадкой. Но ничего не поделаешь, пока что можно только попытаться выяснить, что за помощник этот самый.

Погоди, помощник?

Гу Юй вспомнила, что слышала число 1113. Неужели это тот самый несчастный робот? Но с момента её пробуждения прошло уже некоторое время, почему он до сих пор не появился? Или ему нужно что-то, чтобы активироваться?

Гу Юй вдруг пожалела, что не расспросила того Чжао И перед тем, как подписать соглашение. Теперь она чувствовала себя совершенно потерянной, не зная, что делать. Это чувство неопределённости очень раздражало её, привыкшую всегда быть готовой ко всему.

Казалось, она сама себе вырыла яму и теперь в неё попала.

Выйдя из самолёта, Гу Юй попыталась вспомнить, как всё было в прошлый раз, но память была слишком далёкой, прошло уже более тридцати лет. Она действительно не могла вспомнить.

Размышляя и мучаясь, Гу Юй вдруг увидела человека, который был намного моложе, чем в её памяти, держащего табличку с её именем.

— Дядя Лю! — Гу Юй встала на цыпочки и энергично помахала ему. Она вспомнила, что в прошлый раз, когда она возвращалась из США, её встречал водитель её отца, дядя Лю Гуанси. Тогда по дороге они попали в аварию, когда пожилая женщина гналась за вором, укравшим её кошелёк.

— Барышня, добро пожаловать домой, — улыбнулся Лю Гуанси.

В этот момент Гу Юй едва не расплакалась. Она помнила, что когда её отца и дедушку оклеветали, именно дядя Лю продолжал верить в их невиновность, ходил повсюду, просил помощи. Хотя это мало помогло, Гу Юй была искренне благодарна ему.

Гу Юй быстро подошла к Лю Гуанси и глубоко поклонилась, искренне сказав:

— Дядя Лю, спасибо вам.

Лю Гуанси был бывшим военным, ушедшим в отставку из-за травмы. Дедушка Гу Юй был его старшим начальником, и хотя он стал водителем её отца, его статус был равен статусу самого отца.

Гу Юй никогда не считала его просто водителем или слугой, она уважала дядю Лю так же, как и своего отца.

Видя серьёзность Гу Юй, Лю Гуанси слегка растерялся и поспешно сказал:

— Барышня, что вы так?

— Ничего, просто соскучилась по вам за границей.

Лю Гуанси облегчённо вздохнул. Главное, что с ней всё в порядке, и он улыбнулся:

— Тогда давайте скорее заберём багаж и поедем домой, все ждут!

Гу Юй подняла голову, и солнечные лучи, проникающие через прозрачное стекло аэропорта, ослепили её, словно это был сон.

Сон ли это?

Сидя в машине, глядя на знакомые и в то же время чужие пейзажи, Гу Юй чувствовала смешанные эмоции. Она помнила, что в последний раз ехала по улице Чанъань накануне отъезда в Страну И, вместе с Цзян Цзинь.

Гу Юй чётко помнила, как, осознав, что влюбилась в Цзян Цзинь, она невольно улыбнулась, и первой её мыслью было:

«Всё-таки попала в её сети».

Тогда Цзян Цзинь уже была замужем, вернулась из свадебного отпуска на работу. Гу Юй не могла контролировать свои чувства.

Поэтому она напивалась до отключения. В то время она была завсегдаем винных лавок. Знаменитый репортёр Гу не могла позволить себе напиваться в барах, не из-за потери статуса, а потому что не хотела наутро проснуться с раскалывающейся головой и увидеть себя на первой полосе газет.

Будучи журналисткой, она слишком хорошо знала своих коллег из шоу-бизнеса, которые могли перевернуть всё с ног на голову, не различать правду и ложь, действовать субъективно — это было обычным делом.

Как раз тогда на работе появилась вакансия для командировки в Страну И, приоритет отдавался не единственным детям в семье и членам партии. Гу Юй была одна, поэтому подала заявку, хотя до этого не думала, что снова станет военным корреспондентом — хотя никто не подходил для этой роли лучше неё, хотя до возвращения ради Цзян Цзинь она уже была известна.

Тогда она была полна решимости, твёрдо намерена покинуть это место. Она знала, что может не вернуться, и это будет её жертвой ради страны. Но она не хотела уходить просто так. Поэтому она позвала Цзян Цзинь на встречу, именно здесь, на этом перекрёстке, она думала, что если не скажет сейчас, то больше никогда не сможет. Даже если это будет всего лишь проба, она хотела получить ответ.

— Учитель Цзян, я уезжаю в Страну И, — Гу Юй глубоко вдохнула, набравшись храбрости, и сказала.

Цзян Цзинь на мгновение замерла, затем улыбнулась:

— Будь осторожна.

Гу Юй смотрела ей в глаза, но не могла понять значение этой улыбки, тогда, сейчас и, возможно, в будущем.

— Учитель Цзян... — Гу Юй попыталась улыбнуться и спросила с намёком. — Учитель Цзян, это значит, что вы переживаете за меня?

Цзян Цзинь неловко улыбнулась, взглянула на светофор и сказала:

— Конечно. И потому что ты моя фанатка, и потому что мы коллеги, я, конечно же, должна о тебе заботиться.

Гу Юй приоткрыла рот, но так и не сказала слова признания.

Она уже была замужем. Гу Юй, какое ты имеешь право беспокоить её.

Поэтому Гу Юй улыбнулась и попрощалась с ней на этом перекрёстке.

Гу Юй боялась потерять самообладание, поэтому ушла уверенно и решительно. Она не видела, как Цзян Цзинь стояла на месте, бормоча себе под нос, и не услышала слов:

— Гу Юй, обязательно вернись целой и невредимой.

1993 год. Гу Юй было двадцать лет.

В это время она училась на втором курсе университета в США, изучала журналистику. Она взяла отпуск, сославшись на посещение родных.

Возродившаяся Гу Юй смотрела на пейзажи за окном, она не могла вспомнить, почему именно в это время она вернулась. Но если это было решение двадцатилетней себя, то лучше его уважать.

Размышляя об этом, Гу Юй услышала звуки гудков снаружи.

Пробка? Не может быть! В 1993 году в Бэйпине ещё не было так много машин, как могла возникнуть пробка?

Гу Юй открыла окно и увидела, как пожилая женщина гонится за молодым человеком, перебегающим дорогу. Молодой человек уворачивался от машин, держа в руках явно не его женскую сумочку. Женщина уже была на грани истощения, её дыхание сбивалось, и она находилась в опасности среди потока машин.

Гу Юй нахмурилась. Чувство справедливости журналиста не позволяло ей оставаться в стороне, но она только что вернулась и ещё не разобралась, что ей делать —

«Гу Юй, твое чувство справедливости ты собаке отдала? Вернулась, а вместо этого стала трусить?»

Гу Юй устыдилась своей нерешительности, тут же открыла дверь машины, не успев объясниться с дядей Лю Гуанси, и побежала вперёд.

<http://bllate.org/book/16405/1485990>